
РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА*

Кулькова В.Ю., Мухарямова Л.М.

В представленной статье на основе обобщения зарубежного опыта становления типов, структур и моделей местного самоуправления проводится анализ реформирования местного самоуправления в Республике Татарстан, Республике Марий Эл и Свердловской области.

Для того чтобы прогнозировать развитие межбюджетных отношений в стране, обеспечить эффективность развития местного самоуправления, необходим анализ эволюции этих процессов за последние годы. Тенденции, формы, глубина преобразований в различных регионах России оказались разными. На динамику изменений влияют не только экономические факторы, но и качество политического ресурса региональных властей, социокультурные особенности и состояние человеческого капитала населения, территориальные характеристики. Поэтому выделение некоторых проявившихся трендов, рассмотрение их в контексте зарубежного опыта становления самоуправления – основная задача этой статьи.

Классик муниципальных исследований русский ученый Л.А. Велихов в своей книге "Основы городского хозяйства" выделяет «два характерных типа муниципальной организации: один — возникший стихийно в эволюционном развитии местных сил (английский) и другой — построенный по определенному принципу и заданию (французский)» [1, с. 33]. Разумеется, при этом ни одна из форм не существует в чистом виде: между ними можно найти великое множество промежуточных типов. Однако большинство из них, так или иначе, вписывается в эти модели местного самоуправления: "англосаксонскую" и "континентальную". Их сравнительный анализ представлен в табл. 1.

На практике эффективность местного самоуправления определяется не только типом, задающим институциональный каркас, но и управленческой структурой или структурой муниципального управления. Современные практики позволяют выделить одноуровневую и двухуровневую структуры.

Наиболее распространенным типом структуры муниципалитетов является двухуровневая система. Она включает в себя определенное число муниципалитетов низшего уровня или поселенческих муниципалитетов – городов, деревень и поселков – и вышестоящие органы власти на уровне муниципального района. Муниципалитеты низшего уровня несут ответственность за производство благ, распространяемых только на местное сообщество. На уровень муниципального района отводится производство благ, отвечающих следующим критериям: эффект от этих благ распространяется на большую территорию, чем та, что занимает муниципалитет низшего уровня, они генерируют эффекты перелива через границы муниципалитетов низших уровней, их произ-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Трансформация отрасли здравоохранения на субрегиональном уровне в условиях реформирования местного самоуправления и реализации целевых межбюджетных грантов», проект № 08-02-00166а.

водство выигрывает от экономии на масштабе, подразумевает перераспределение доходов и соответствует единым стандартам.

Таблица 1

Сравнительный анализ типов местного самоуправления*

Характеристики	Модели	
	Англосаксонская	Континентальная
Родона начальники	Великобритания	Франция
Страны-Трансляторы	Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.	Испания, Италия, Бельгия, большинство стран Латинской Америки, франкоязычной Африки и Ближнего Востока
Характерная черта	Отсутствие на местах полномочных представителей правительства, опекающих выборные органы	Наличие чиновников государственной администрации, наблюдающих за деятельностью органов местного самоуправления
Контроль	Работа местных властей контролируется косвенно через столичные министерства, а также суды	Высокая степень административного контроля центральных властей над местными органами
Полномочия	Муниципальные органы могут делать лишь то, что им прямо разрешил закон	Муниципальным органам разрешены все действия, которые прямо не запрещены законом и не относятся к компетенции других органов

*Разработка авторов

Одноуровневые образования представляют собой одну структуру муниципального управления (власти), которая несет ответственность за производство всех муниципальных благ. Выделяют большие и небольшие одноуровневые муниципалитеты. Большие одноуровневые муниципалитеты образуются в ходе вертикального и горизонтального слияний. Вертикальное слияние происходит в результате объединения муниципалитетов низшего уровня в один муниципалитет. Горизонтальное слияние предусматривает административную консолидацию отдельных близлежащих одноуровневых муниципалитетов в один большой. Подчеркнем, что в мировой практике в настоящее время процесс формирования структуры муниципального управления не является завершенным. Свидетельством тому служит всплеск реструктуризации муниципалитетов, включая их слияние, в Канаде [2], во Франции [3]. Выбор того или иного типа структуры муниципального управления основывается на сравнительном анализе выгод-издержек каждого из них, обобщение результатов которого представлено в табл. 2.

Мировая практика организации муниципального управления показывает, что корреспонденция местного самоуправления и государственного управления в локальных образованиях («на местах») обеспечивается на основе учета исторических, демографических, географических особенностей той или иной территории, формы правления и государственного устройства, политического режима, правовой системы страны и других факторов. Конкретный опыт построения местного самоуправления в каждой отдельной стране формирует самостоятельные модели. Из множества моделей организации местного самоуправления мы выделяем для исследования в наших целях варианты, возникшие в Германии, Канаде и Франции в силу следующих соображений. Историческое зарождение и авторитет континентального типа местного самоуправления во Франции, формирование местного самоуправления в России «сверху» и «по принципу» делают французскую систему привлекательной для изучения и учета опыта. Выбор

Германии обусловлен схожестью существующей в РФ модели межбюджетных отношений с германской. Канада похожа на Россию климатическими условиями, территориальной протяженностью, особенностями расселения населения.

Для проведения сравнительного анализа были выделены следующие критерии¹: государственные особенности построения местного самоуправления; принципы или правила организации местного самоуправления; административный статус муниципальных образований; их функциональные обязательства; финансовые источники.

Результаты анализа сведены в табл. 3.

Таблица 2

Сравнительный анализ типов структур муниципального управления

Признаки	Двухуровневая структура	Одноуровневая структура
Недостатки	Высокий уровень административных расходов, обусловленных необходимостью содержания двух управленческих структур (администраций или муниципальных советов) Усложнение бюджетных потоков, обусловленное разделением бюджетов местных советов Повышаются издержки властной координации, связанные с возможным оппортунизмом низшего уровня власти, ведущим к задержкам внедрения процедур, от которых могли бы выиграть налогоплательщики во всей зоне ответственности местных органов власти	Дифференциация выигрыша от экономии на масштабе в зависимости от вида услуг. Поэтому издержки предоставления некоторых видов услуг крупными органами власти могут расти Устраняется конкуренция между муниципалитетами, что снижает стимулы к росту эффективности и снижению издержек ² В силу увеличения численности населения усложняется коммуникационная доступность органов власти ³ , другими словами, происходит отрыв власти от населения.
Достоинства	Перераспределения в пределах территории Подотчетность населению позволяет более полно и точно уловить потребности населения, то есть реализовать местные полномочия.	Сокращение административных расходов, рост экономической эффективности (например, снижение закупочных цен в связи с большим объемом закупок) Более справедливое финансирование предоставляемых муниципальных услуг возникает из-за того, что расширенная налоговая база ведет к разделению издержек на предоставление услуг между налогоплательщиками всей территории. Для тех услуг, получатели которых сконцентрированы на определенных территориях, могут использоваться территориальные ставки, специальные платежи за благоустройство территорий Отсутствуют издержки властной координации.

¹ При учете их корреспонденции с основополагающими принципами построения местного самоуправления в РФ.

² Однако конкуренция может быть достигнута путем более широкого использования альтернативных способов предоставления услуг, например заключение договоров на предоставление услуг со сторонними организациями.

³ Генрих Шоллер подчеркивает: «если более высокая эффективность и рационализация муниципального управления покупаются за счет снижения участия граждан в нем, утрачивается сама сущность самоуправления, сама идея построения демократии снизу вверх» (подробнее [4, с. 47]).

Таблица 3

Модели построения местного самоуправления в Германии, Канаде, Франции*

Критерии сравнения	Германия	Канада	Франция
<p>Тип</p> <p>Особенности</p>	<p>Смешанный</p> <p>Проведение территориальной реформы, укрупнение территорий коммун для усиления социально-экономического и управленческого потенциала, необходимого для решения объективно усложняющихся муниципальных задач. В этой сфере признан только институт собственности. Нет института муниципальной собственности, как, впрочем, и института частной и государственной собственности как особых институтов.</p>	<p>Англо-саксонская</p> <p>Несоответствие между размерами территории и численностью населения, неравномерность распределения населения по территории государства¹ ; реструктуризация муниципалитетов, в том числе за счет слияния под эгидой снижения расходов и повышения эффективности, наряду с возможностью координации экономического развития.</p>	<p>Континентальный</p> <p>Социальная ответственность низового уровня местного самоуправления, истоками уходящая в XIX век, закрепляемая в статье о всеобщем благополучии (general competence clause)². Социальная солидарность получает распространение на основе реализации интеграции экономически слабых районов для развития всего муниципалитета.</p>
<p>Принципы</p>	<p>Самоопределение граждан в рамках административно-территориальных единиц, организованных по принципу децентрализации.</p>	<p>Поселенческий принцип.</p> <p>При формировании структуры органов местного самоуправления принцип разделения властей не применяется. В зависимости от численности населения и других факторов муниципалитеты имеют различные объемы предметов ведения, которые закреплены в муниципальном акте.</p> <p>Конституционные акты устанавливают, что деятельность органов местного самоуправления регулируется провинциальным законодательством, а деятельность органов управления двух территорий (Юков и Северо-Западные территории) - федеральными законами. Подобный подход к законодательному регулированию приводит к тому, что в каждой провинции создается своя обособленная законодательство и во многом уникальная система органов местного самоуправления.</p> <p>Считается, что значительное финансовое участие федерального правительства в форме субсидирования в деятельности органов двух других уровней дает ему право участвовать в политическом регулировании проблем местного самоуправления. В итоге многие важные проблемы на практике решаются за столом переговоров на трехсторонней основе.</p>	<p>Самоопределение граждан в рамках административно-территориальных единиц, организованных по принципу децентрализации.</p>

¹ На расстоянии свыше 150 км севернее от границы с США плотность населения настолько мала, а удельный вес населения, ведущего подвижный образ жизни (оленоводов, охотников), настолько значителен, что отдельные поселки и города здесь достаточно редкое явление.

² Муниципальная социальная ответственность реализуется в предоставлении добровольной социальной помощи в различных формах социальной поддержки, по характеру являющейся дополнением к официальной помощи в более разрозненном виде.

Продолжение табл. 3

<p>Административное деление</p>	<p>Смесь одноуровневых и двухуровневых муниципалитетов, с преобладанием вторых</p>	<p>Дополнительная, на добровольной основе, социальная помощь в виде налично-денежного обеспечения и натурального: еда, помощь и уход на дому, обустройство района проживания.</p>
<p>Полномочия</p>	<p>Общины получают полную компетенцию в вопросах, касающихся совместного проживания и существования члене общины и имеющих для них значение именно как для членов данного коммунального образования. Задачи самоуправления общин могут носить:</p> <ul style="list-style-type: none"> добровольный характер, (когда общины могут самостоятельно решать, будут ли они вообще заниматься этим вопросом и каким образом (например, строительство спортзалов, музеев и театров); обязательный характер – необходимость выполнения обязанностей определена в законном порядке, а общины вольны лишь в выборе способов их выполнения. <p>Наряду с задачами самоуправления общины могут также решать вопросы государственного уровня. Государству иногда выгоднее вместо подключения своих инстанций использовать административные возможности и местные преимущества общин. Пока поставленные задачи имеют государственное значение и не трансформируются в коммунальные, государство сохраняет в той или иной степени право на указания, обязательные для исполнения. При постановке задач перед общинами государство несет обязанности по их финансированию. У районов нет конкретной сферы деятельности, непосредственно гарантированной конституцией. Районы отвечают в рамках своей территории за вопросы, которые им определяет законодатель.</p>	<p>Состав и полномочия представительных органов местного самоуправления варьируют в каждой провинции. Муниципальные органы осуществляют деятельность в тех сферах, которые могут быть с большой эффективностью выполнены под местным контролем. Они разрабатывают местную политику, заботятся о росте благосостояния и социального обслуживания населения своих территорий. Муниципальные советы во всех провинциях осуществляют полномочия, издавая постановления, утверждая расходы и устанавливая местные налоги.</p>
		<p>Отдельное место занимает вовлечение муниципальных властей в программу социальной помощи безработным «Обеспечение минимальных доходов» RMI (Revenue Minimum d'Insertion) с обеспечением социального исключения с ориентацией на молодых безработных.</p> <p>При делегировании провинциям полномочий по социальной поддержке муниципальных органов, для учета потребностей избирателей, обрабатывают заявки со стороны граждан, тем самым оказываются коммуникационным проводником доведения интересов граждан-избирателей до регионального управления.</p>

Окончание табл. 3

<p>Финансовое обеспечение</p>	<p>Для обеспечения различных коммунальных служб общины определяют размеры сборов и взносов, а также получают предусмотренные в конституционно-правовом порядке государственные дотации. Недостаточная, по мнению общин, величина этих дотаций часто является причиной разбирательств в конституционных судах. Общины имеют право на формирование бюджета развития наряду с бюджетом текущих расходов. Бюджет развития формируется только по инициативе органов власти и не является обязательным. Районы, наоборот, не имеют заслуживающих внимания поступлений от налогов; в значительной степени они финансируются за счет средств входящих в них общин.</p>	<p>В отличие от федерального и провинциальных правительств, которым позволено иметь бюджетный дефицит, муниципальные власти по закону обязаны ежегодно балансировать свой бюджет, не допуская дефицита бюджета. Это требование предопределяет состояние бюджета и порядок его составления: вначале определяется предполагаемая сумма расходов, а затем выясняется, какая часть бюджета поступит от неналоговых источников, т.е. субсидий от других уровней власти, различных платежей и т.д. Оставшаяся часть доходов должна поступить за счет местных налогов (главным образом, на недвижимость). Выделяемые субсидии бывают двух видов: общего и специального назначения. Первые называются дотациями. Они предназначаются в основном для покрытия дефицитов местных бюджетов. Вторые называются субвенциями и носят целевой характер, т.е. направляются в основном на покрытие расходов, одобренных центральным правительством. Они ориентированы главным образом на те цели, ради которых предоставляются, и в связи с этим являются одним из средств государственного управления. Только порядка 10% общей суммы получаемых субсидий могут использоваться муниципалитетами по своему усмотрению. С помощью этой части доходов муниципальные власти могут регулировать свою зависимость от центра, увеличивая или уменьшая ставку налога. Однако независимость имеет прямую связь с недовольством избирателей: существенное повышение налогов сопряжено с риском потерять власть. Памятуя об этом, муниципальные советы всегда стремятся тщательно обосновывать подобные решения и добиваться согласия избирателей</p>	<p>Принятие каких-либо решений, связанных с вопросами налогообложения на местном уровне, ограничивается директивами республиканских и региональных органов. Как правило, местные органы власти вправе корректировать ставки местных налогов в определенных пределах. Местные налоги выполняются перераспределительную функцию, вместе с тем бюджеты каждой территориальной единицы независимы друг от друга. В бюджете планируются региональное и местное уровневые первичным является определение расходов, исходя из чего строится доходная часть бюджетов. Таким образом, выдерживается принцип бюджетного равновесия, то есть бюджеты не могут быть приняты с дефицитом или профицитом. Целевые гранты предоставляются тем муниципалитетам, которые прошли процесс реструктуризации¹, согласно ведению в действие политики DSQ (Development Social des Quartiers), направленной на интеграцию уязвимых экономически слабых районов для развития всей территориальной единицы.</p>
--------------------------------------	--	--	--

* Составлено авторами с использованием энциклопедической литературы.

¹ Как правило, путем вертикального слияния.

Опыт построения местного самоуправления в развитых демократических странах, при наличии у каждой имманентных особенностей, показывает, что детерминантом их успешного развития является продолжение на субрегиональном уровне стратегии децентрализации. Напомним, последняя требует выборности и подотчетности субрегиональных топ-менеджеров населению¹; детерминирует наличие экономических и финансовых инструментов и механизмов решения стоящих перед субнациональным правительством задач территориального развития; предполагает наличие действующих независимых институтов судебной власти, гражданских организаций и СМИ, уравновешивающих власть и влияние субрегиональной исполнительной власти. Подобные принципы децентрализации формируют социальную ответственность местного самоуправления и постоянную поддержку коммуникационного канала между населением, муниципалитетами и региональными властями. Межбюджетные отношения организуются таким образом, чтобы финансовые возможности местных органов власти отвечали ожиданиям населения. Целевые гранты центрального правительства выделяются преимущественно прошедшим реструктуризацию путем горизонтального или вертикального слияния муниципалитетам. Последствием реструктуризации является сокращение количества муниципалитетов и снижение административных расходов.

Обобщение зарубежного опыта построения местного самоуправления и его финансовых основ представляется полезным в контексте проведения аналогий, для оценки развития местного самоуправления в РФ на примере конкретных регионов. Мы для сравнения выбрали Республику Татарстан (РТ), Республику Марий Эл (РМЭ) и Свердловскую область. Исследование реформы местного самоуправления в этих регионах, как представляется, имеет аналитические перспективы.

Татарстан – крупный, высокодоходный нефтедобывающий субъект РФ, регион-донор, имеющий особые преимущества и финансовые взаимоотношения с федеральным центром, благодаря политическому и электоральному весу. Свердловская область – один из развитых и крупных индустриальных центров страны, с повышенной экономической активностью населения, активной торговлей, влиятельной высшей школой. Республика Марий Эл – дотационный регион, со значительным распространением бедности, более низкой обеспеченностью бюджетными ресурсами, с меньшим индексом развития человеческого капитала. Эти регионы демонстрируют различные типы политико-управленческих процессов: жесткая централизация власти в Татарстане на протяжении всего постсоветского периода, конкуренция различных групп за власть до середины 2000-х гг. в Марий Эл и относительная развитость демократических институтов в Свердловской области. В соответствии с индексами демократичности на основе изучения таких показателей, как открытость, демократичность выборов, политический плюрализм, независимые СМИ, местное самоуправление и др. (всего 10 критериев), по оценке специалистов Центра Карнеги Н.В. Петрова и А.С. Титкова, Свердловская область занимает первую строку среди регионов России, РМЭ находится в середине списка, а РТ – в последней четверти.

Создание системы местного самоуправления в Татарстане было начато в эпоху «суверенизации» на основе Конституции республики (1992 г.) и Закона РТ «О местном самоуправлении» (1994 г.). К концу 1990-х гг. в республике была сформирована раз-

¹ Здесь следует отметить, что в современном Китае практикой самоуправления доказываются более высокие достижения выборных глав местных администраций по сравнению с назначаемыми из центра, заключающиеся в снижении налогового бремени на домашние хозяйства наряду с увеличением общественных расходов на душу населения. [5, с. 25]

ветвленная система местного самоуправления поселенческого типа. На 1 января 2005 года она включала в себя 941 низовой муниципалитет. Принятие ФЗ № 131 потребовало реформирования этой системы, местных финансов и внутриреспубликанских межбюджетных отношений.

В 2005 году в республике были проведены муниципальные выборы, в результате которых, были сформированы 999 муниципалитетов различного уровня: 2 городских округа, 43 муниципальных района, 954 поселения, из которых 38 городских и 916 сельских. Если раньше в республике существовало только местное самоуправление первого поселенческого уровня в селах, поселках, малых городах, то сегодня создана двухуровневая система. Статус городского округа получили муниципальные образования только двух крупнейших городов: Казани и Набережных Челнов. По мнению наших экспертов, решение о создании муниципальных районов в составе городов и сельских поселений было принято лично Президентом РТ М. Шаймиевым для того, чтобы богатые города несли экономическую и финансовую ответственность за жизнь бедной деревни.

В Республике Марий Эл образовано 3 городских округа, 14 муниципальных районов, 181 поселение, из них городских – 15, сельских – 180. Таким образом, можно констатировать, что в условиях действующего поселенческого принципа в организации местного самоуправления, в РТ и РМЭ был осуществлен реальный переход к двухуровневой системе институтов местного самоуправления.

В Свердловской области до недавнего времени существовала четырехуровневая система управления, включающая региональные власти, 5 округов (без Екатеринбурга и его агломерации), объединявших органы местного самоуправления в городах и районах, а также 430 низовых сельских администраций. Стратегия реформы в этом регионе направлена на преодоление дробления. В Свердловской области сформировалось 93 муниципальных образования, из которых 63 городских округа, 5 муниципальных районов, 21 поселение (5 городских и 16 сельских). Большинство образованных муниципальных районов, относятся к депрессивным и дотационным территориям. По мнению специалистов [6, с. 124] получение ими дополнительных бюджетных доходов, обеспечивающих большую самостоятельность в территориальном управлении, не приводит к улучшению социально-экономической ситуации. По-прежнему основная часть бюджетов поселений формируется за счет дотаций. Вместе с тем, произошло усложнение бюджетных потоков: так как дотации поступают из бюджета муниципального района, который, в свою очередь, формируется за счет дотаций из областного бюджета. В Татарстане, отметим для сравнения, в муниципальные районы вошли как доноры, так и депрессивные территории. Причем последних в количественном отношении больше, чем в Свердловской области.

Логике предпочтений преобразований в городские округа в Свердловской области проясняет вариация структуры административного управления по типам муниципальных образований. Так, городской округ, сохраняя сложившуюся одноуровневую структуру аппарата управления, имеет большую управляемость и более низкие трансакционные издержки межведомственного взаимодействия. В то время как преобладание в типах муниципальных образований муниципальных районов сулит увеличение бремени административных расходов, поскольку в каждом муниципальном районе предусмотрены органы управления, а в составных районных единицах – поселениях – функционирование администрации, возглавляемой главой. В подобной ситуации региональным органам приходится взаимодействовать с большим числом муниципальных образований, их представительных органов и руководителей муниципальной ад-

министрации. Тем самым, наблюдается качественное усложнение функций управления социально-экономическим развитием территорий на субрегиональном уровне.

Думается, что преобразованию в городские округа в Свердловской области способствует заложенный муниципальной реформой механизм финансового обеспечения, согласно которому предусмотрено разделение доходных источников между бюджетами районов и поселений в пользу последних, в отличие от городского округа, в котором доходы аккумулируются в один бюджет.

Таким образом, только Свердловская область в процессах реформирования местного самоуправления пошла по пути укрупнения районов и округов. В РТ и РМЭ проявилась тенденция увеличения числа действующих муниципальных образований. Это противоположно тренду интеграции муниципалитетов, принимающему общемировой характер и ведущему к сокращению их численности. Для иллюстрации, приведем результаты реструктуризации муниципальных образований в канадской провинции Онтарио¹, в которой с июля 1996 по январь 2002 года число муниципальных образований снизилось на 45 % (с 815 до 445), при численности жителей в 11,4 млн. человек. Для сравнения: в РТ 999 муниципальных образований приходится на 3780,3 тыс. жителей, а в РМЭ – 198 образований на 711,5 тыс. человек населения. Наш эксперт, министр социального блока Правительства Марий Эл, сказал во время интервью, что в республике создано слишком много муниципальных образований, это не только экономически невыгодно, но и снижает качество услуг в муниципальных учреждениях.

ФЗ № 131 «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» потребовал изменения значительного количества законов как федерального, так и местного значения. Процесс по развитию законодательства о местном самоуправлении пока не имеет заверщенного характера, о чем свидетельствует тот факт, что процесс внесения изменений в ФЗ № 131 продолжается до сих пор. По оценкам юристов, с момента его принятия Госдумой РФ в октябре 2003 г. в закон были внесены изменения 17 раз, подготовлено еще 5 проектов дополнений и изменений. Изменения федерального законодательства предопределяют нестабильность регионального и местного нормативного обеспечения. Требуется новых решений вопрос о финансовом обеспечении муниципалитетов. Изменение пропорций в распределении налогов в процессе выстраивания «вертикали власти» обусловило ослабление местного самоуправления, поскольку именно муниципальная часть регионального бюджета пострадала больше всего, сократившись с 32 до 17 % [7]. Наполняемость налоговой базы муниципалитетов в РТ не достигает 70 %, а в РМЭ она самая низкая среди регионов Приволжского ФО [8]. Поэтому даже в относительно благополучном Татарстане, согласно официальной информации, «муниципалитеты, в основном сельские, в состоянии финансировать лишь управленческий аппарат, зачастую не в полном объеме» [9].

В заключение можно сделать вывод, не отличающийся оригинальностью, но весьма актуальный: построение эффективной модели местного самоуправления требует анализа современных тенденций в этой сфере публичного управления в зарубежных странах и тех, может еще не окончательно оформившихся, но перспективных моделей, которые создают российские регионы.

ЛИТЕРАТУРА

¹ В российской терминологии провинция идентифицируется с регионом или субъектом РФ.

1. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Обнинск: Институт муниципального управления, 1995. 189 с.
2. Китчен Г. Реструктуризация муниципалитетов: можно ли извлечь уроки из опыта в Канаде? Доклад представлен на семинаре по проблемам реструктуризации муниципальных образований. 2003. Региональное развитие // Альманах независимых центров экономического анализа, № 8 // www.ancia.ru (01.01.2005).
3. Wollmann H. The social policy responsibilities of the local government levels in France. Draftperot Institutfur Statfor Sehungund Strukturpolitik.Berlin // www. Iea. ru (25.09.2007).
4. Scholler H. Grundzuerge des Kommunalrechts in der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg: C.F. Mueller, 1990. S. 45 – 49.
5. Xiaobo Zhang, Shengjen Fan, Linxiu Zhang and Jikun Huang. Local governance anol Public Goods Praision in Kural China. Environment and Production Technology Division, International Food Policy Research Institute and Center for Chinese Agricultural Policy (CCAP) Chinese Academy of Sciences. EPTD Dicsussion Paper # 93, July, 2002. P. 24 – 27.
6. Истомина Н.А. Итоги и проблемы реализации первого этапа бюджетной реформы на региональном и муниципальном уровне: Опыт Свердловской области // Казанский федералист. 2006. № 3 (19). С. 127.
7. Иванченко А., Рыжков В., Салмин А. Вперед, в прошлое, или назад, в будущее? // Независимая газета. 2001. 18 января.
8. Регионы Приволжского ФО характеризуются невысоким темпом наполняемости налоговых баз районов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/694719.html.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/local_councils/inf2006.html.